

АЛЕКСАНДР ЖОЛКОВСКИЙ

ВИЗИТ К СТАРОЙ ДАМЕ

.....

С Надеждой Яковлевной Мандельштам я познакомился в Москве, в начале (или середине?) 1970-х годов, в тот единственный раз, что был у нее, — приведенный Ю. Л. Фрейдиным по ее приглашению после того, как я — через него — показал ей рукопись своей статьи о “Военных астрах” Мандельштама¹. В то время Н. Я. была уже знаменита и опальна — как автор своей первой книги воспоминаний и авторитетный хранитель и комментатор мандельштамовского наследия. К ней ходили — это было интересно, престижно и слегка щекочуще-опасно.

Н. Я. было примерно столько лет, сколько мне сейчас. Мой опус она нашла чересчур серьезным для шуточного “стишка”, которому он посвящен, но держалась со мной ласково и даже кокетливо, угощала каким-то швейцарским шоколадом и тут же предложила бывшему у нее в гостях с супругой голландскому профессору Яну ван дер Энгу, тогдашнему соредктору (вместе со шведом Нильсом Оке Нильссоном) “*Russian Literature*”, напечатать статью в его журнале. Ван дер Энг тут же согласился, но статью я ему не отдал, честно сославшись на “страх полицейских репрессий”. Н. Я. стала меня укорять, говоря: “А как же вот я не боюсь?”, на что я смиренно отвечал, что она свое уже отстрадала и ей теперь всё можно.

Между тем знакомство с ван дер Энгами все-таки состоялось, и, дозрев вскоре до публикаций на Западе (в рамках постепенно всё большей готовности к отъезду), я стал пересылать ван дер Энгу и Нильссону свои статьи, и они появлялись в “*Russian Literature*”. Правда, статью об “Астрах” я почему-то послал не им, а Дмитрию Сегалу и Лазарю Флейшману в Иерусалим, так что вы-
.....

1 Статья писалась с 1971 г. и была впервые доложена 13 и 20 декабря 1976 г. у меня дома (Метростроевская «ныне Остоженка», 41, кв. 3), в неофициальном Семинаре по семантической поэтике (см. М. Л. Гаспаров. Семинар А. К. Жолковского — Е. М. Мелетинского: из истории филологии в Москве 1970–1980-х гг. // НЛО. 2006. № 77. С. 113–125; а также мое сообщение “Домашний семинар А. К. Жолковского” (В сети: <http://ivgi.rsu.ru/article.html?id=54028>) и выступление Н. В. Брагинской “Домашние семинары 1970-х” (В сети: <http://ivgi.rsu.ru/article.html?id=54014>)). Публикации статьи: 1) *Slavica Hierosolymitana*. 1979. №. 4. Р. 159–184; 2) Жолковский А. К., Щерлов Ю. К. Мир автора и структура текста. Тenaflы, N. J.: Эрмитаж, 1986. С. 204–227; 3) Слово и судьба. Осип Мандельштам. Исследования и материалы. М.: Наука, 1991. С. 413–427; 4) окончательный вариант: «“Я пью за военные астры...”»: поэтический автопортрет Мандельштама // Жолковский А. К. Избранные статьи о русской поэзии. М.: РГГУ, 2005. С. 60–82.

шла она в “*Slavica Hierosolymitana*”. Изготовление нескольких подстраховочных копий было осуществлено в НИИ “Информэлектро”, где я тогда работал, для чего наш босс Боря Румшиский, невысокого роста беспартийный еврей без научной степени, но с глубоким пониманием структуры власти, неразборчиво подмахнул загадочную бумагу и провел меня в закрытый машинный зал, где за семью кагэбэшными печатями стояли недоступные народу “ксероксы”.

Несколько слов об этой статье. Это одна из ранних работ как по поэтике выразительности, так и по запретному тогда Мандельштаму. Она, конечно, тяжеловата. Теоретически ценной я полагаю саму попытку овеществить, пусть несколько прямолинейно, идею перевода локальной темы с общечеловеческого языка здравого смысла на язык инвариантов поэта — в виде небольшого глоссария, задающего, кстати, потенциальную многовариантность такого творческого перевода. Что касается мандельштамоведения, то соответствующие студии шагнули с тех пор далеко, но преимущественно в поиске подтекстов, а не выявлении инвариантов.

Статья дорога и тем, что неожиданным образом повлияла на всегда почитавшегося мной М.Л. Гаспарова, постоянного участника нашего домашнего семинара по поэтике. Вот что он писал об этом три десятка лет спустя:

“Стихотворения брались сложные (особенным вниманием пользовался Мандельштам), разборы делались очень детальные, иногда доклады с обсуждениями затягивались на два заседания. Я помню, как впервые позволил себе выйти за рамки моей стиховедческой специальности: Жолковский предложил интерпретацию последовательности образов в стихотворении Мандельштама «Я пью за военные астры...», эта интерпретация показалась мне более артистичной, чем убедительной, и я предложил немного другую, стараясь следовать его же непривычным для меня правилам; мне казалось, что я его пародирую, но он отнесся к этому серьезно и попросил разрешения сделать ссылку на меня. Так я стал осваивать жанр анализа поэтического произведения”¹.

Давно всё это было, а кажется, что вчера.

2014

.....

.....

1 Гаспаров. Указ. соч., с. 116.